

Власть книжного червя. Глава 42.2

Зимняя работа

- Если это так, то я согласна. Я все понимаю.

После того, как я кивнула в знак согласия, разговор перевели на мою долю прибыли и Лютца.

- Для каждой шпильки ваша доля составит около пяти средних монет после вычета стоимости материалов и моей комиссии. Я поставил цену повыше, чем обычно, так как это новое слово в ремесле, и ни у кого я не смогу заказать их больше.

- Даже пять средних медных монет много?! Не значит ли это, что мы действительно обокрали лидера гильдии ради шпильки Фрейды?!

По цене, за которую договаривался Бенно с лидером гильдии, наша доля после всех издержек должна была составлять пять маленьких серебряных монет. Это стократный доход.

- Это цена была основана на вступительном предложении этого старого ублюдка, так что не беспокойтесь об этом.

- ...Итак, и сколько же мы будем обычно получать?

В прошлом году я помогала Тори с ее ручной работой по плетению корзин, но нам обоим никогда не давали таких денег, так что мне никогда не было любопытно, сколько каждый из нас на самом деле зарабатывал.

- Для таких вещей, как зимняя работа, мы, купцы, берем нашу комиссию, затем мастер швейных или ремесленных мастерских также берет свою долю, поэтому сумма, которую люди, на самом деле делающие вещи, получают около одной средней медной монеты за предмет, я так думаю? Поскольку этот заказ идет прямо к вам, не проходя через мастерскую, ваша доля будет повыше.

- Что?! Одна средняя медная монета... такая маленькая доля?!

После того, как мой первоначальный шок прошел, я вспомнила, что вещи, которые люди в Японии делали дома для небольшого дополнительного дохода, также были довольно дешевыми. Что-то вроде бисерного браслетика стоит что-то вроде 50 иен (п/п: где-то 28 рублей). Если так подумаю об этом, то одна средняя медная монета не так уже и удивительна. Получение пяти монет на самом деле из ряда вон выходящего.

- В ремесленных магазинах единственные люди, которые могут покупать или продавать вещи - это в основном сами мастера. Однако, размер оклада мастера может немного меняться. Мэйн, у тебя разве нет никакого опыта в этом деле?

Так как я сказала, что мы можем сделать заколки в течении зимней работы, он спросил, ране знаем ли мы уже, как все устроено? Я подумала о том, что же произошло в прошлом году.

- В прошлом году я помогала старшей сестре Тори с ее работой. Я работала без каких-либо фактических знаний о том, сколько стоит наша работа или каковы комиссионные, и я не видела никаких денег с этого. Ах? Сейчас, как только я задумалась над этим, ведь мы что-то продавали, а для этого нам нужно было членство в гильдии, да? Интересно, это моя мама там

зарегистрирована?

Тот, кто поручил Тори и мне ту работу, была моя мама, но я никогда не слышала, чтобы она упоминала о походе в гильдию торговцев. Когда я сказала, что пошла туда, она спросила об этом, как о чем-то очень редком.

- Ах, так ведь твоя мама управляет уличным ларьком, не так ли?

- Нет, она работает обычным красильщиком, я думаю.

- Если все так, то это была, вероятнее всего, работа, данная ей на зиму. Поскольку каждый работник просто доставляет продукты работы, которые ему поручили, нет необходимости регистрировать каждого из них в гильдии торговцев. Ничего страшного, если только один мастер зарегистрировался, как представитель мастерской.

Кажется, что менеджеры в таких местах, где работают мастера, должны заниматься фактической покупкой и продажей вещей, поэтому отдельные сотрудники могут и не быть зарегистрированы в качестве торговцев. Вместо же этого сами мастера регистрируются в различных ремесленных гильдиях.

Вау, в первый раз я слышу об этом. Если бы мне помогли сделать шпильки, то было бы это только после того, как они выполнят свои квоты.

- Другими словами, прошлогодняя работа была поручена моей матери на работе, и Тори помогла ей с этим, а в свою очередь я помогла Тори.

- Что вы делали?

- Я делала такие вещи, как эта. Эта первая, которую я делала, так что она очень простая, но я делала и другие, с которыми я помогала в свободное время, они намного более сложные.

Торжествующе, я подняла свою переносную сумку для того чтобы показать ее. Бенно в ответ горько улыбнулся, потирая виски.

- В чем дело? - спросила я.

- ...Так это снова была ты?

- А?

Почему он сказал "снова"? Задумавшись над этим, мне показалось, что я уже видела эту конкретную горькую улыбку и раньше. Я опять делала что-то плохое?

- Я помню, что среди всех корзин, которые продавались ближе к концу весны, было и некоторое количество тонко украшенных сумок. В течении зимних работ, если кто-то не сможет справиться с количеством вещей, то их доход не сильно увеличится. Поскольку они работают быстро и не обращая внимания на качество, то продаются очень много грубо сплетенных корзин, поэтому, я боюсь, что твои действительно слишком сильно выделялись.

- Нееееет!

В свободное время я пробовала делать сложные сумки, а потом научила и Тори как их делать... никогда не думала, что они будут так выделяться на рынке.

- Я хотел узнать, кто их сделал, и я смог бы отследить мастерскую, из которой они пришли, но поскольку нужно было бы проверить всех занимающихся зимней работой, я так и не смог определить конкретного мастера, который их сделал.

- Ах, это хорошоооо... вы так и не узнали...

Я хорошо знаю, что я немного другая, поэтому я пыталась скрыть себя от этого мира насколько это возможно, но у меня есть ощущение, что на самом деле это никак невозможно.

- Эта сумка, которую ты сделала для себя конечно же настолько добротную, насколько ты умеешь делать, не думаю, что она выделяется и выглядит как-то неестественно, ведь на ней нет никаких украшений, так что я до этого момента и не понимал, но... кажется, что каждую таинственную вещь, которую я видел за последние полтора года или около того, сделала ты, Мэйн.

Замысловато седланные сумки, шпильки, простой шампунь, бумага... теперь, когда я приняла их во внимание, я все больше стала недоумевать. Сейчас, услышав точку зрения Бенно, я не могу сказать, что мои действия были похожи на действия человека, желающего остаться в тени. Чувствуя себя так удивительно постыдно, что я и понятия не имею, что же делать, я стала извиняться тоненьким голоском.

- ...Мне очень сильно жаль, наверное.

- Ну, какая разница. Есть вещи более важные, похоже, что у тебя есть талант делать вещи замысловатыми в свободное время. Шпильки просто сделай с тем же дизайном, что и у первой. Не изменяй их как тебе вздумается. И это окончательное решение. Поняла?

- Я поняла. Они будут разноцветные, но все будут иметь единый дизайн.

Я никогда бы не подумала, что сумки, которые я сделала в прошлом году, будут выделяться так сильно, и я определенно не хочу, чтобы новые шпильки выделялись так же ужасно сильно, как те, которые я сделала для Фрейды. Я могу избежать эту проблему полностью, просто убедившись в том, что дизайн каждой шпильки соответствует остальным.

- Я думаю, что мы завершили все дела, о которых нам нужно было поговорить. Ах, да, ты же сказала, что хочешь заниматься зимой, не так ли? Я одолжу тебе кое-что, когда вернешься домой изучи это повнимательнее.

- ...Что это такое?

Когда я посмотрела на деревянные записи, которые он мне передал, он крепко ущипнул меня за щеку.

- Когда ты вернешься домой! Поняла?!

- Йей!!

- Боже правый.... Ты можешь вернуть это, когда твоя температура спадет. Отправляйся домой и поспи немного. Лютц, присмотри за этим идиотом. Она похожа сейчас на того, кто попадает в какое-нибудь происшествие, по дороге домой, потому что она слишком занята чтением.

Внезапно вспомнив то время, когда я была еще Урано, я возвращалась домой из школы с носом в книге и попала под машину, я плотно закрыла рот и смущенно отвела взгляд.

Когда мы уходили, Марк дал нам корзину, которую он приготовил для нас, полную нитей, которую мы заказывали, ее взял Лютц. Мы отправились домой, а Марк проводил нас с крайне обеспокоенным выражением лица. Мы принялись идти в медленном, неторопливом темпе. По дороге я спросила Лютца о кое-чем, что я хотела бы обсудить с ним, прежде чем я застряну в постели на некоторое время.

- Эй, Лютц, насчет разделения работы по шпилькам...

- В чем дело?

- Так как цветочная часть занимает гораздо больше времени, чем делать основу для них, как ты думаешь, может мы поделим прибыль, мне три монеты, тебе две?

- Звучит неплохо. Если мы говорим про времена, которое работа занимает, я бы согласился и с четырьмя к одной, я думаю.

Если мы просто говорим о времени, тогда Лютца сказал предложение получше, но у меня есть несколько другая причина просить три к двум.

- В этом случае, поскольку твоя арифметика настолько ужасна, давай придерживаться три-две.

- Моя арифметика?

- Верно! На этот раз каждый из нас возьмет одну монету в качестве своей комиссии, а также мы можем взять сверху по две средние медные монеты за каждую цветочную часть и по одной монете за каждую основу шпильки. Почему бы нам не заставить наши семьи делать их?

- А? Наши семьи?

Лютц с сомнением наклонил голову, как будто понятия не имеет, что я такое говорю. Я все же продолжила.

- Да! Если подумать о моей собственной скорости работы с цветочной частью, я не думаю, что я смогла бы сделать более тридцати их за месяц. А так мы были бы в затруднительном положении, но другое дело, если бы у нас было много шпилек, как насчет того, чтобы вовлечь и наши семьи, чтобы мы стали делать более тридцать шпилек в месяц? Тогда мы сможем взять за них комиссию.

- И это значит, что мы можем стать торговцами?

Лютц, вспоминая нашу предыдущую дискуссию о различиях между торговцами и ремесленниками, похоже, понял, к чему я пытаюсь прийти.

- Хорошо, разве ты не хочешь начать вести себя как мистер Бенно? Тебе нужно усердно учиться, чтобы стать хорошим учеником торговца, понимаешь? Я думаю, что невозможно делать шпильки по частям. Хотя, если ты сделаешь что-то полностью сам, то я думаю, что ты сможешь делать все, что захочешь с деньгами, которые ты заработал на этом.

Это эффективно сэкономит деньги от наших семей, но так я не чувствую себя очень комфортно, но мы же собираемся стать торговцами. Если же мы не дадим нашим семьям такие льготы, то мы не сможем зарабатывать на жизнь торговлей в ближайшее время.

После того, как я объяснила все это ему, Лютц некоторое время посмотрел на землю, но вскоре

твердо поднял голову.

- ...Я попробую так сделать.

Поскольку именно я буду делать цветочную часть, нитки для этого должны быть в моем доме, поэтому Лютц донес их до нашей двери. Естественно, что вся моя семья была в таком шоке от того, что мы пришли домой с таким огромным количеством ниток, что они перестали работать над зимними приготовлениями.

- Лютц, для чего все эти нитки?

Знаешь ли, почему ты спрашиваешь об этом Лютца, а не свою собственную дочь?

Ворча об разницы доверия к нам, я все равно стала объяснять.

- Эти нитки для изготовления шпилек. Так как Бенно собирается купить готовый продукт у нас, он купил нитки для нас заранее. Это сырье для моей зимней работы, так что не используйте их самостоятельно!

- Я поняла, - сказала моя мама. - Еще раз спасибо, Лютц. Вот, съешь это, это так вкусно!

Она протянула Лютцу бутылочку, наполненную вареньем, которое она только что закончила делать. Лютц с радостью взял ее, блестяще улыбаясь, а затем ушел подпрыгивая домой.

- Я отнесу это в кладовку, - сказал отец, - так что Мэйн, иди ложись спать.

Он поднял корзину, полную ниток, чтобы отнести ее в кладовку, прогоняя меня в спальню.

- Охх, хотя бы, дай мне сначала вымыться! Я не мылась вчера, и сегодня тоже, поэтому я чувствую себя так отвратительно.

- Как раз вовремя, - сказала Тори, - вода только начала греться. Я тоже хотела вымыться, так что я принесу воду тебе.

- Спасибо, Тори.

В прошлом году я регулярно мылась вместе с Тори. В последнее время она стала беспокоиться, если проходит больше трех дней без мытья. Она установила банные принадлежности в спальне в том месте, которое было ближе всего было к очагу и, следовательно, самое теплое. Когда она стала мыться, она стала говорить с серьезным тоном.

- Мэйн, в прошлом году ты вообще ничего не умела делать, так что я была очень удивлена, когда ты нашла работу в одиночку.

- В этом году вы тоже собираетесь делать корзины? - спросила я, макая полотенце в ковше, а затем отжимая его.

Тори убрала свои плиссированные волосы, вытирая область вокруг своей головы, объясняя мне свои планы.

- Да. Мамина работа стоит гораздо больше, чем я могу сделать на своей. Я нарублю дрова, которые нам понадобятся для корзин, и очищу всю кору.

- О, действительно? То есть тебе самой не обязательно делать свою работу?

Разве ее мастер не поручил ей что-нибудь сделать? Я с любопытством наклонила голову в сторону, так как я слышала от Бенно, что они работают по квоте. Тори тихо хихикнула.

- Это просто карманные деньги. Есть и другие люди, которые сделают ее в достаточном количестве, а некоторые люди заняты шитьем одежды для своих семей, так что это не обязательно, понимаешь?

- Ааах, получается, что у каждого свое занятие.

Я подумала, что могу попросить Тори помочь мне после того, как она выполнит свою квоту, но если ей действительно не нужно ее выполнять, тогда мне интересно, не будет ли проблем с тем, чтобы она стала помогать мне с самого начала?

Я мельком посмотрела на нее, широко улыбаясь.

- В этом году я делаю шпильки, похожие на ту, которую я сделала для тебя. Мы можем заработать две средние медные монеты за шпильку.

- А?! Правда?! Это же много денег, да? И я тоже могу помочь?

- Да, давай работать вместе!

Когда я это сказала, Тори стала по-настоящему счастливой и взволнованной. Ее глаза заблестели при мысли, что, если она сделает много шпилек, она сможет получить немного денег.

- Эй, эй, Мэйн. Могу я как-нибудь помочь подготовиться?

- Мистер Бенно уже достал нам всю нить, а Лютц сделает основу шпилек, так что нам не нужно будет готовиться. Если у нас будут тонкие иглы, то все будет хорошо.

- Будет супер хорошо, если нам не придется сначала делать какие-то заготовки, - сказала она, радостно смеясь.

Ее улыбка внезапно замерла. Она моргнула один раз, затем указала на что-то позади меня. Когда я повернула голову, чтобы посмотреть, в чем дело, я увидела, что моя мать стоит позади меня, нахмурившись, похлопывая одной рукой по щеке, думая о чем-то с глубоко серьезным взглядом.

- Эй, Мэйн. Как только я закончу с твоим новым платьем, я же тоже смогу помочь, верно?

Лютц, что нам теперь делать?

Моя мама начинает нервничать.

Нам скорее всего понадобится больше основ для шпилек.